

РИЯ ТЮДОР

СУМЕРЕЧНЫЙ
ПРИНЦ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Т98

Тюдор, Р.

Т98 Сумеречный принц/ Р. Тюдор. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 450 с.

ISBN 978-5-517-13017-4

Он — принц империи. Она — политическая заложница.

Ему доверили раскрыть убийство девушек и выйти на возрождение кровавого культа.

Но если бы он только знал, что защищать от смерти придется ту, что ненавидишь больше жизни...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13017-4

© Тюдор Р., 2025
© Могі, оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

ГЛАВА 1

КНЯЗЬ РОССЛАВ НЕР ГАРТАР

Плотный туман заглушал звуки, доносившиеся из питейного заведения. В нестройном хоре голосов он различал возгласы удивления и тихие проклятия вслед себе. Как то завелось, куда бы он ни шел, на него всегда обращали внимание. Каждый указывал пальцем, словно его не существовало вообще. Даже в этой свободной империи, где рука об руку могли ходить представители самых разных рас, все изумлялись. На его родине в сторону господ не позволялось смотреть лишний раз. Слуги покорно опускали глаза, стоило подобным ему появиться в их поле зрения. Когда же видели конкретно его, Росслава нер Гартара, вовсе молились, но в тишине, за стенами собственных домов, люди называли князя дьяволом.

Очертания зданий скрылись за густым маревом, однако ничего не мешало ему неуклюже идти по блестящей мостовой. Мелкие капли били по лицу, дождь насквозь пропитал его одежду. Приезд в Эстердам стал рискованной затеей: сиэлийцу здесь были не рады, но сестра попросила узнать о своей дочери, недавно помолвленной с принцем. Монстры Преисподней добрались до Сумеречной империи, но это не

страшило его, ведь убивали по неведомой причине только девушек – волнения родственницы были вполне обоснованы.

В ночи разнесся крик ворона, пролетавшего мимо. За забором одного из роскошных домов замерцало. Сотня темных искр слилась в тень, которую посреди мертвенно-тихого города мог разглядеть только он. Набирая невообразимую скорость, искры полетели в сторону князя. С замирающим сердцем он рассматривал тьму, коснувшуюся пальцев, но нечто вынудило сразу отпрянуть от странного явления. Раньше он не задумывался о смерти, однако сейчас неизвестные источники света показались ему опасными для жизни. Князь зябко поежился: черные блики заключили его в саркофаг заморозившего холода. Если бы здесь присутствовал кто-либо живой, увидел бы он то, что видел Росслав? Он сомневался в этом. Мир для него делился на две реальности, и потому часто князь способен был видеть то, что скрывалось от взора тех, кто не обладал драгоценными глазами.

Мерцание уплотнилось и засияло черным светом, туман, сопровождавший всю его прогулку от таверны до места ночлега, сгустился. Вокруг сомкнулся аркан тьмы, искры, поднимаясь вверх, материализовались в высокого неизвестного в черном плаще. Из тьмы капюшона сверкнул холодный взгляд. Помощи ждать было неоткуда, князь понял, что нужно бежать. Казалось, его втянуло в один из жутких кошмарных снов: ноги двигались все медленнее и медленнее. Где-то рядом, ближе к парку, раздалось омерзительное шипение. Некто в черном скользнул за ним. Росслав вынул кинжал, но его разъела неведомая сила.

— Смерть есть начало бытия. Не волнуйся, я облегчу твои страдания, — бросил неизвестный негромко.

— Что вы хотите? — выкрикнул мужчина, убегая от тихо следующего за ним человека.

— Ты опасен.

Перед ним выплыло странное существо, напоминавшее обычного человека, но с непривычной анатомией для людей. Князь достал меч и со злостью попытался рассечь голову, вероятно, слуги того, кто в капюшоне. До безобразия уродливое, оно вытянуло шею вбок, раскрыв чернозубую пасть.

— Кто вы такие?! — закричал князь, на самом деле больше взывавший о помощи хоть к кому-либо живому, но улицы были мертвенно пусты.

— Убить. — Безразлично приказал некто монстру.

Острые когти вонзились в грудь князя и с громким хрустом повернулись вправо, разламывая ребра. Рослав заорал. Неизвестный не без удовольствия вдохнул запах надвигающейся смерти.

Капюшон скользнул на плечи незнакомца, в последние секунды перед смертью демонстрируя сизлийскому князю убийцу.

— Ты?! — распухшим языком сказал он и издал последний вздох, прежде чем пасть замертво.

ГЛАВА 2

СТАУРИ

— Адепты третьего курса факультета боевой магии военного отделения, отдайте честь полковнику Даруму! — громко проговорил я, стоя на влажном песке тренировочного полигона. Тучи тёмного утреннего неба сгустились над нашей скудной компанией.

— Адепт Стаури, — безэмоционально начал куратор. Его монотонный, скучный голос с хрипотцой, возникшей из-за постоянного ора на подчинённых, пропитанный огромным количеством сигарет, выкуриваемых в день, прозвучал угрожающе. — Честь только пьяная девка в кустах отдаёт, а вы — воины, выполняете воинское приветствие.

Все ясно, у нашего куратора не очень хорошее настроение, сейчас его эмоциональное состояние приравнивалось к песку под ногами: такое же сырое, холодное, прилипавшее к ногам, не давая делать свободные шаги, и мерзкое. Неделю назад он орал из-за «выполнения» воинского приветствия, аргументируя тем, что выполняется обычно черновая работа, поэтому нужно отдавать честь. Задолбал мудак старый, которому вместо кураторства на пенсию пора. Третий курс сморщился от надвигавшейся перспективы заброса в Змеиный утёс.

— Адепты третьего курса факультета боевой магии военного отделения, выполните воинское приветствие для пол-

ковника Дарума, — ещё громче провозгласил я, не меня выражения лица и искоса наблюдая за ним. Пошутить мне тоже хотелось.

— Адепт Стаури, — снова начал старик, выдержав драматическую паузу. Группа застыла в ожидании. Дарум продолжил спокойно: — вы для меня не звезду достаете, выполните *нормальное* воинское приветствие.

— Вас понял, полковник.

— У вас третья попытка, Стаури.

— Адепты третьего курса факультета боевой магии военного отделения, выполните воинское приветствие полковнику Даруму.

Повисла тишина, группа замерла в ожидании реакции от «виновника».

— Стаури, они у вас все такие тормозы? — выдал лорд, глядя на молчавшую до этой, брошенной как бы невзначай реплики группу. Все как один в этот момент приложили кулак к груди, приветствуя куратора:

— Душу — себе, жизнь — смерти, сердце — возлюбленным, честь — никому!

— Отставить, Стаури.

Я уже мысленно совершал пробежку в Змеином утесе от надвигавшихся ко мне диких василисков.

— Как считаете, ваша группа поприветствовала меня как положено?

— Да, полковник, — мой ответ был абсолютно спокойным. В любом случае ни один из вариантов его не устроил бы. Хрыч хочет посмеяться, поэтому причина найдется. Перспектива пробежки ещё ближе, и эти придурки наконец это осознали.

— Молодцы, — куратор показал большой палец правой руки, подмигнув нам, — поэтому в качестве награды вы отправляетесь в Излом!

В рядах пронёсся дружный стон. Да, последней нашей локацией был Змеиный утёс, про Изломы мы и позабыли.

— Отставить! — рыкнул на звуки, издаваемые толпой. — Все дружно идём в Излом, адепт Лир, открывайте.

Вперед выступил Даллан. Представитель одной из трех древних рас, сниксов, устало, немного болезненным взглядом осмотрел толпу, взмахнул рукой, начертив в воздухе руны, открыл темную субстанцию, именуемую изломным порталом.

— Прошу, — шутливо пригласил Даллан, сделав книксен наподобие дам высшего света.

Куратор улыбнулся – сыну императорского советника он прощал некоторые вольности, впрочем, как и мне. Прозвучал последний приказ, который должен был подытожить тренировку:

— Шагом марш в Излом!

* * *

— Эсса, ставь защиту, — кричу я дракере. — Эсса, твою мать! — она прикрывает голову руками и усиленно начинает качать головой, — Эсса!

Я перепрыгиваю через одного ратха, убираю меч, хватаю кинжал и вонзаю в голову одной из тварей. Дальше уже дело техники: перекидываю однокурсницу через плечо, снова призываю меч, валяющийся на прожженной, гибнущей траве, и выбегаю из омута ратхов, параллельно следя за тем, есть ли оставшиеся раненные, окруженные, и понимая, что есть.

— Блядь!

Рядом появляется Райан, бросаю ему в руки девушку и бегу спасать остальных. Краем глаза наблюдаю за действиями Даллана, защищающего самых младших в группе. Райан, перенявший мою ношу, начинает кромсать тварей одной ру-

кой. Остальные пользуются разными орудиями: кинжалы, мечи, стилеты – все идет в ход, летит из стороны в сторону.

— Хакаффа, кидай нож Тео, он безоружен.

Знаю, что вампир своим сверхчувствительным слухом уловит. Не ошибся, он услышал, и древний, испещрённый рунами кинжал взлетает над нашими головами и оказывается в руках Тео. Тот сразу соображает, в чем дело и начинает свой танец смерти, приглашая на очередное па этих тварей и похозяйски забирая жизнь у каждого, кто пришёл на этот «бал». Боевые маги в деле, никто не использует магию, что парадоксально. Маг без магии равнозначно убийце без жертвы.

Наступает период относительного затишья. Ратхи умнее, чем кажутся, начинают отступать, но мы, наученные тем, что эти твари никогда не сдаются, догадываемся: нас хотят брать поодиночке. Однако тварям неизвестно, как быстро наиграется Дарум, и появится возможность свалить отсюда в нормальный мир.

— Раненые есть? — вопрос скорее риторический, я уже успел их всех просмотреть и сделать выводы. Довольно неплохо, в этот раз обошлось даже без переломов.

— Нет, — прозвучало вялое со всех сторон.

Адепты военного отделения устало лежали на пожухлой траве, освещенной блеклым солнцем, придающим итак кажущейся больной растительности самый убогий вид. Пока есть возможность отдохнуть от ратхов, они отдохнут. Расслабляться не стоит, Излом – место, где безобидная трава может оказаться ядовитой, но, сколько им об этом не напоминай, они все равно будут петь свою песню: «Стаури, ты параноик, расслабься». В случае, когда дело доходит до сохранения их жизней, случаются казусы, как у Эссы сегодня.

— Шиентар, что это было? — в безмолвии, которое наступило из-за отсутствия сил для разговоров, произнес я, желая узнать, почему же дракера так растерялась.

— Просто испугалась, — надула губки смуглая представительница расы драконов.

Я иронично приподнял бровь. Эсса Шиентар и испугалась? Эта дракера в прошлый раз голыми руками рвала ратхов, а сейчас говорит, что испугалась? Эта дракера, которая без чьей-либо помощи выбралась из плена горных кутов (особой разновидности нечисти), а потом еще уничтожила все племя, сейчас испугалась?

— Эсса, — словно патока растянул ее имя.

Шиентар сложила указательные пальцы домиком и сильнее надула и без того пухлые губы. Её тёмная кудрявая голова, будто парившая над гибким тонким телом, поникла, а смуглая кожа на щеках порозовела.

— Шиентар, не раздражай меня и говори все как есть, — мне уже начинал надоедать этот цирк.

Она нехотя привстала, потянувшись так, что некоторые из группы в полуживом состоянии приподняли головы. Могла бы сейчас без этого обойтись. Уверен, будь эти лежащие на земле ратхи живы, точно загляделись бы на неё, правда, воспринимая как еду, но это тоже о многом говорит.

— Да мужик ей нужен, — выпалила недовольная дракара из своего симпровизированного травяного настила. Шиентар бросила на ту раздраженный, даже злой взгляд, но общее состояние дракеры, выглядевшей, как иссушенный вампир, показало всем, что вступать в схватку с северной драконесой, у нее нет сил.

Эти отношения были естественными для обеих. Ненависть, злоба, обоюдная нетерпимость и остальное, что свойственно двум враждующим видам горных драконов: дракары — северные, дракеры — южные. М-да, ящерицы с драконьим ростом нам сейчас как раз для полного счастья не хватало.

У чешуйчатых есть период инициации, во время этого адекватность отходит на второй план, вместо нее появляется